

М.П. ДРАГОМАНОВ И РУССКИЕ СОЦИАЛИСТЫ: ДИСКУССИЯ О ФЕДЕРАЛИЗМЕ

Раскрываются содержание и проблематика разногласий между русскими и украинскими социалистами. Анализируются содержание программ по национальному вопросу и предлагаемые варианты организационных форм социалистического движения в России второй половины XIX в.

Ключевые слова: национализм; интернационализм; социалистическое движение.

В современной научной литературе (отечественной и зарубежной) доминирует представление о том, что русский национализм XIX в. не был однородным явлением. Как правило, выделяется несколько его направлений: имперское, этнократическое, либеральное, социалистическое (революционное) [1. С. 16]. Традиционное для советского периода историографии противопоставление революционных программ по национальному вопросу программам других движений и партий сменилось идеей о том, что при наличии естественных для различных политических течений подходов к национально-государственной политике все разновидности русского национализма были сущностно однородными в базовых представлениях об исторической предопределенности великорусской гегемонии в славянском мире и мессианстве русской нации (понимаемом по-разному) [2. С. 206–209].

Одним из первых данный подход предложил М.П. Драгоманов в своей интерпретации истории «украинской проблемы» в русском общественном сознании. По его мнению, украинский вопрос всегда был заложником русско-польских отношений. Исторически зажатая между Польшей и Россией, именно этим государствам Украина «обязана» утратой суверенитета. Гонимая судьбой, она сначала находилась под гнетом Польши, а затем, надеясь найти в России поддержку своей освободительной борьбе, заплатила за это ошибочное мнение попаданием под гнет русского царя [3. С. 20–22]. И в дальнейшем Украина стала разменной монетой в противоборстве Польши и России. Даже после того, как сама Польша была повержена и вошла в состав Российской империи, ни в русском, ни в польском общественном мнении не признавалось равенство украинцев другим славянским народам. Казалось бы, очевидная идея о союзе польского, русского и украинского революционных движений в борьбе с царизмом не могла реализоваться. Виной тому – великодержавные устремления польских и русских революционеров. Скептицизм М.П. Драгоманова по поводу того, что польское национально-освободительное движение снизойдет до признания равенства поляков и украинцев как партнеров не только в совместной борьбе, но и последующем национально-государственном строительстве, очевиден [3. С. 210–211].

М.П. Драгоманов опирался на печальный опыт польских восстаний 1830 и 1863 гг., когда в польском освободительном движении верх одерживало аристократическое крыло с его программой восстановления Великой Польши в границах 1772 г. Правда, он отмечал робкие попытки польских социалистов 1880-х гг. обсуждать автономию Литвы, Украины и Белоруссии, но считал, что они не имеют опоры ни в польском об-

ществе, ни в польском национальном движении [3. С. 198–199].

Русское социалистическое движение, по мнению М.П. Драгоманова, «болело» великодержавностью, как и русское общество в целом. Носителями идей федерализма были выдающиеся, но весьма немногочисленные представители революционного движения. М.П. Драгоманов с глубоким пиететом относился к А.И. Герцену и М.А. Бакунину, считая, что они ближе других подошли к правильному пониманию национальных проблем России и вариантов их разрешения [3. С. 46–47]. Но и им тоже досталась изрядная доля драгомановской критики. Причинами ошибок М.А. Бакунина и А.И. Герцена он видел, прежде всего, незнание истории Украины и этнической ситуации на юго-западе России во второй половине XIX в. Свои искренние революционные идеи они строили на официальной, великорусской традиции. Кроме того, свойственная русской интеллигенции идея о мессианстве русского народа преломлялась в сочувствие всем славянам, кроме украинцев. У социалистов мессианство носило революционный оттенок и реализовывалось в безусловной поддержке польского освободительного движения. Заложницей убежденности А.И. Герцена и М.А. Бакунина в необходимости сотрудничества с поляками стала программа федерализма. Весьма неохотно, но они все же пошли на компромисс с требованием поляков о границах 1772 г. [3. С. 69–71].

Следующее поколение русских социалистов, по мнению М.П. Драгоманова, не только не изжило недостатки предшественников, но и еще дальше отошло от идей федерализма. Причиной тому стала волна великодержавного энтузиазма, охватившего русское общество после подавления польского восстания 1863 г. Эти настроения послужили основой для формирования убеждений русской молодежи, в том числе пришедшей в революционное движение в 1880-е гг.

К сожалению М.П. Драгоманова, в русском социализме 1870–1880 гг. окончательно возобладала великодержавность. Основные силы русского революционного социализма, группировавшиеся вокруг изданий «Набат» и «Вперед», активно дискутировали друг с другом по вопросам тактики и методов борьбы. Но в игнорировании национального вопроса и нежелании учитывать в революционных программах интересы народов России они были едины [3. С. 151–152, 154–155].

Анализируя документы «Земли и воли», «Черного передела», М.П. Драгоманов не находил в них перспективных вариантов решения национального вопроса [3. С. 222–226; 4]. Кроме того, он полагал, что на русский социализм в 1870–1880-е гг. значительное влияние стал оказывать немецкий социализм с его идеями интерна-

ционализма. Но если у немецких социалистов интернационализм не отрицал учета национальных особенностей, в том числе и в организации революционной партии, то русские социалисты поняли принципы Интернационала как призыв к обрусению. Таким образом, М.П. Драгоманов утверждал, что русские социалисты всегда считали национальный вопрос вторичным по отношению к социальному. В конечном итоге это трансформировалось в идею централизма, т.е. подчинения всех революционных организаций великорусским, и возможности реализации социалистической идеи только в рамках великорусского государства [3. С. 142–145].

Работы М.П. Драгоманова вызвали волну возмущения у русских социалистов и породили острую дискуссию. Статьи В.Н. Черкезова, П.Н. Ткачева полны упреков и обвинений в том, что М.П. Драгоманов вносит вражду в революционное движение и подменяет борьбу за социальные интересы националистическими лозунгами [5. С. 308–309; 6. С. 54–55]. В последующие годы обе стороны сохранили взаимное недоверие и непонимание. Чтобы разобраться в сущности данной дискуссии, следует выделить два аспекта. Первый касается собственно позиций и вариантов решения национального вопроса. Здесь, как представляется, взгляды первого поколения русских социалистов и М.П. Драгоманова были близки. М.А. Бакунин и А.И. Герцен считали, что украинский народ сформировался как устойчивая этническая общность со своим языком и культурой, отличными от великорусских. Свержение царизма должно было привести к освобождению всех народов и получению Украиной независимости и государственного суверенитета. Только сам украинский народ мог решать вопрос о формате вхождения во всеславянскую федерацию. Что же касается определения приоритета в решении социальных и национальных задач, то М.А. Бакунин и А.И. Герцен полагали, что окончательно национальный вопрос разрешим только в социальном обществе. Но вместе с тем социальное общество невозможно без реализации права наций на самоопределение [7. С. 1026; 8. С. 22–23]. Программа М.П. Драгоманова предполагала превращение России в федеративное государство с широкой автономией народов, его населявших [9. Т. 1. С. 282–283]. Принципы построения федерации по Драгоманову близки с идеями М.А. Бакунина, «общинный федерализм» которого не исключал учета национального расселения [10. С. 89].

Социалисты-народники 1880-х гг. сделали акцент на первичности решения социальных проблем по отношению к национальным. Внешне принципиальные подходы к решению национального вопроса остались неизменными: право наций на самоопределение как фундамент последующего национально-государственного устройства Европы и России. В окончательной редакции программы «Земли и воли» (май 1878 г.) о национальном вопросе говорилось: «В состав теперешней России входят такие местности и даже национальности, которые тяготятся этим объединением и при первой возможности готовы отделиться, каковы, например, Малороссия, Польша, Кавказ и др. Следовательно, наша обязанность – содействовать разделению

теперешней Российской империи на части соответственно местным желанием» [11. С. 31]. Чернопередельская «Программа Народной партии» (7 апреля 1881 г.) предлагала пропагандировать принципы будущего общественного порядка: «а) независимость национальностей, механически связанных в настоящее время в единую всероссийскую империю; б) автономия общин; в) свободная федерация общин» [12. С. 151].

В первом номере журнала «Вперед», вышедшем 1 августа 1873 г., содержатся доктринальные установки революционного народничества. Здесь четко определялась приоритетность задач социальной революции: «Социальный вопрос есть для нас вопрос первостепенный... Вопрос национальный, по нашему мнению, должен совершенно исчезнуть перед важнейшими задачами социальной борьбы» [13. С. 23–26].

В программе отмечался прогрессивный и справедливый характер национально-освободительной борьбы славян против Османской и Германской империй. Но союзниками своими русские народники видели только те «социальные» партии, которые не ограничивались борьбой за национальную независимость, а «пишут на своем знамени рядом с девизом независимой национальности девиз социальной борьбы против монополии частных собственников и капиталистов, научной борьбы против религиозного элемента» [13. С. 26–27]. Общины сами будут выбирать «независимо от предыдущей истории, к какой национальности, к какому государству или социальному центру она потянется» [13. С. 26–27].

В открытом «Письме исполнительного комитета «Народной Воли» заграничным товарищам», подготовленном в конце 1881 г. Л.А. Тихомировым, замечен отход от федералистских принципов, свойственных А.И. Герцену и М.А. Бакунину. Здесь прямо заявлялось: «Мы, собственно говоря, не федералисты...». Народовольцы исходят из того, что государственное устройство послереволюционного мира будет определять экономическая целесообразность: «Нам кажется, что большие государственные союзы выгоднее малых... Область, составляющая один экономический район, поступила бы очень глупо, разделившись на несколько государств по национальностям. Со временем весь земной шар составит один экономический район, и, поэтому наши идеи вовсе не рисуют нам раздробление, например, России» [14. С. 320]. Но Л.А. Тихомиров одновременно подчеркивал, что ряд национальностей (и, прежде всего, Польша, которую «историческое прошлое заставляет стремиться к независимости»), имеет право на национальное самоопределение. Уникальность Польши в возможности реализации ее национального самоопределения выделяется в документе дважды. Для остальных народов самоопределение представляется «неразрешимым», а сама проблема «сочиненной».

В данном случае уместно говорить о некоторой трансформации взглядов народничества на национально-освободительное движение. Социалисты 1840–1850-х гг. рассматривали национально-освободительную борьбу славянских народов как силу, способную потрясти государственные устои тогдашней Европы. На волне освободительных революций они рассчитывали решить задачи и

социального обновления путем радикализации национальных движений, и внесения в них социально-политических целей. Поэтому в целом отношение русских социалистов к освободительному движению было позитивным. В Европе данный период характеризовался крайней нестабильностью: социальная борьба, как и национальные движения, были на подъеме. Все это вызывало энтузиазм у русских революционеров, не ограничившихся в своих социалистических устремлениях только Российской империей. Особый глобализм в прогнозировании масштабов социальных катаклизмов свойствен М.А. Бакунину, который ожидал в скором будущем гибели в пламени революций не только российской, но и всех других империй. Однако в 1870–1880-е гг. ситуация существенно меняется. Идея освобождения балканских славян стала прикрытием экспансионизма крупнейших европейских стран (и России в том числе), надеявшихся поучаствовать в разделе ослабшей Османской империи. Освободительная борьба в Польше трансформировалась в менее активные и радикальные формы. Эти обстоятельства можно рассматривать как одну из причин ослабления интереса народнических организаций к идее всеславянской федерации. При сохранении в целом позитивного отношения к идее федерального устройства послереволюционной России социалисты радикального крыла в системе идеологических приоритетов низводят национальный вопрос до уровня второстепенного, решаемого в ходе социальной революции.

Поэтому подробных и действительно разработанных программ, учитывающих интересы национальных автономий и описывающих принципы межнациональных отношений в социалистическом обществе, у российских социалистов не было. В результате в социалистической литературе почти не обсуждались проблемы отдельных народов России и перспективы их решения с учетом региональных особенностей. Если же таковые статьи появлялись, их антинациональная направленность была весьма резкой. В этом плане весьма показательны работы Л. Алексева в «Русском богатстве». Автор вступает за украинофильское движение, считая неверным рассматривать его деятельность как результат польского и соответственно антирусского влияния. Л. Алексеев солидарен с борьбой украинофилов против великорусской ассимиляции малороссов за сохранение языка и культуры [15. С. 21–24]. Но далее он переходит к классическим народническим формулам, заявляя: «Но нам нет дела до того, будет ли Малороссия жить как нация или помрет, мы заботимся только о народе, а не о нации» [15. С. 29]. То есть задачу народников он видел не в возрождении малоросской нации, а в решении социальных проблем крестьян вне зависимости от их национальной принадлежности. Что же касается великодержавности русских социалистов, то М.П. Драгоманов очевидно переносит стремление народников к централизации революционных организаций на решение национального вопроса в целом. Здесь мы подошли к рассмотрению второго – организационного аспекта в дискуссии народников и М.П. Драгоманова.

Практика революционной деятельности действительно вносила коррективы в программы русских со-

циалистов. М.А. Бакунин, достаточно резко критиковавший поляков за их претензии на Украину, Белоруссию, Литву, считал, что ради консолидации революционных сил можно уступить этому несправедливому требованию [7. С. 1026]. В революционном движении в 1880-х гг. идея примата социальных задач вылилась в представление об общности целей трудящихся всех национальностей. Отсюда вытекало требование организационной универсальности революционного движения. Кажущаяся близость социальной революции, которая автоматически решит и национальные проблемы, приводила к негативному восприятию идеи создания национальных организаций или групп по национальному принципу.

П.Н. Ткачев подчеркивал, что «включение национальных требований только отвлечет трудящихся от главных целей революционной борьбы» [5. С. 312]. Чувашского, татарского, малороссийского национального социализма, заявляет далее Ткачев, нет и быть не может, хотя «никто из русских революционеров никогда не воображал, что для осуществления социалистической формулы повсюду должны быть употребляемы одни и те же способы... Однако проводить социализм при помощи различных средств, сообразных с требованием местных условий, совсем еще не значит «национализировать» его». Формула социализма, по мнению Ткачева, универсальна, «под ее влиянием неминуемо и неизбежно должны ослабиться и исчезнуть все племенные особенности, все национальности должны слиться в одну общечеловеческую семью». В заключение статьи Ткачев еще раз возвращается к основной мысли: «Между принципом социализма, повторяем снова, и принципом национальности существует непримиримый антагонизм. Или социализм должен быть принесен в жертву национализму, или национализм – в жертву социализму». А затем заявляет, что «украинофилам» необходимо сделать выбор, ибо без этого они «ни пава, ни ворона» [5. С. 322–323].

Экстраполировать стремление русских социалистов к жесткой централизации революционной партии на великорусской основе на последующее государственное устройство было бы неверно. Но подозрения М.П. Драгоманова по поводу того, что жесткие центристские методы партийной организации повлияют на принципы государственной организации социалистической России, были небесспорными. Он полагал, что украинские крестьяне, задавленные социальным и национальным гнетом, не способны будут сразу после революции проявить волю к созданию суверенного государства. Решающую роль сыграют политически и социально активные группы, организованные в партии. Поэтому важно было, чтобы уже в рамках социалистического движения федерализм реализовывался не только идейно, но и организационно – через создание национальных партий или автономных национальных организаций в рамках единой партии [9. С. 282–283]. То есть федеративное устройство революционного движения как наиболее активной части общества М.П. Драгоманов рассматривал как гарантию и прообраз будущих федеративных отношений в Российском государстве.

Таким образом, различия в воззрениях М.П. Драгоманова и русских социалистов на перспективы реше-

ния национального вопроса в России следует искать не только и не столько на программно-декларативном уровне, сколько на уровне конкретного механизма их реализации. Но именно эти различия исключили воз-

можность союзнических отношений и в дальнейшем еще более отдалили русское социалистическое (в марксистском и неонародническом вариантах) и украинское национальное движение.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Миллер А.И.* «Украинский вопрос» в политике властей и русской общественном мнении (вторая половина XIX в.). СПб.: Алетей, 2000. 135 с.
2. *Янов А.Л.* Россия против России. Очерки истории русского национализма 1825–1921 гг. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. 362 с.
3. *Драгоманов М.П.* Историческая Польша и Великоорусская демократия // Собрание политических сочинений М.П. Драгоманова. Париж: Изд-во Ред. Освобождение, 1905. Т. 1. С. 1–268.
4. *Драгоманов М.П.* Народная Воля о централизации революционной борьбы в России // Собрание политических сочинений М.П. Драгоманова. Париж: Изд-во Ред. Освобождение, 1905. Т. 2. С. 391–412.
5. *Ткачев П.Н.* Революция и принцип национальности. По поводу «Записок южно-русского социалиста» // Сочинения. М.: Мысль, 1976. Т. 2. С. 302–323.
6. *Черкезов В.Н.* Драгоманов из Гадячи в борьбе с русскими социалистами. Женева: Б.и., 1882. 63 с.
7. *Бакунин М.А.* Русским, польским и всем славянским друзьям // Колокол. 1862. № 122–123. С. 1021–1028.
8. *Герцен А.И.* Россия и Польша // Собр. соч. М.: Изд-во АН СССР, 1958. Т. 14. С. 7–59.
9. *Вольный союз – Вільна Спілка.* Опыт украинской политико-социальной программы // Собрание политических сочинений М.П. Драгоманова. Париж: Изд-во Ред. Освобождение, 1905. Т. 1. С. 273–375.
10. *Бакунин М.А.* Романов, Пугачев или Пестель // Избранные сочинения. П.; М.: Голос труда, 1920. Т. 3. С. 75–91.
11. *Программа «Земли и Воли».* Окончательная редакция // Революционное народничество 70-х гг. XIX в. М.; Л.: Наука, 1965. Т. 2. С. 27–32.
12. *Программа «Народной партии»* // Революционное народничество 70-х гг. XIX в. М.; Л.: Наука, 1965. Т. 2. С. 151–152.
13. *Вперед!* – Наша программа. Передовая статья в т. 1 журнала «Вперед» (Август 1873 г.) // Революционное народничество 70-х гг. XIX в. М.; Л.: Наука, 1964. Т. 1. С. 20–37.
14. *Письмо исполнительного комитета «Народной воли»* заграничным товарищам // Революционное народничество 70-х гг. XIX в. М.; Л.: Наука, 1965. Т. 2. С. 315–322.
15. *Алексеев Л.* Что такое украинофильство! // Русское богатство. 1881. № 2. С. 21–44.

Статья представлена научной редакцией «История» 4 апреля 2010 г.